

труда социальных работников остаются не разработанными ни теоретически, ни практически.

Микроуровнем можно также считать результаты наблюдений, общения в процессе осуществления социальной работы, то есть факты, представляющие взаимный интерес для различных служб в интересах общества. И здесь также необходим информационный обмен между этими службами, а значит, развитие отделов информационной службы социальной защиты.

Системность работы на всех уровнях структурно-функциональной организации обеспечит более эффективное социальное обслуживание населения.

Библиографический список

1. Тимофеев-Ресовский Н.В. Некоторые проблемы радиационной биогеоценологии. Свердловск, 1962.
2. Холостова Е.И. Социальная работа. История, теория и практика. М., 2011.

В.И.Шкиндер, Н.Л.Шкиндер

МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ: «ИКОНОСТАС» ИЛИ НАДЕЖНЫЙ КОМПАС ДЛЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ?

Сверкает бездна звезд полна,
Звездам числа нет, бездне – дна.
М.В.Ломоносов

Похоже, что судьбы научной методологии столь же неисповедимы, сколь и пути Господни. Многочисленные дискуссии вокруг общенаучной методологии (парадигмы), как и нескончаемые обсуждения разнообразнейших вариантов методологий частных наук, то затихающие, то вспыхивающие с новой силой, свидетельствуют о том, что вопрос о критериях научности различных теоретических и экспериментальных исследований до сих пор остается открытым. Это означает, что и дверь в науку остается приоткрытой для любого претендента на научную степень и звание. Для того чтобы обрести эти рега-

ли, достаточно обладать здравым смыслом, владеть десятком приемов формальной логики и иметь пару-тройку высоких покровителей из научных сфер.

Прогрессирующая утрата критериев научности вкупе с возможностями, которые открылись перед человечеством с развитием новых информационных технологий, привели к неисчислимому обилию «научных» опусов особенно в социальных и гуманитарных науках. Не является исключением в этом плане и такая область научных исследований, как социальная работа. Как тут не заплутаться уму непросвещенному и не закрасться подозрению в уме просвещенном, что и методологии-то в науке вовсе никакой нет, а есть лишь богатое многообразие субъективных точек зрения? Сомнения подобного рода становятся в научной среде все более распространенными и устойчивыми с тех пор, как П. Фейерабенд, провозгласив идею научного либерализма, удачно соединил ее с правом каждого человека на свою собственную точку зрения, что, несомненно, является неотъемлемым признаком любого демократического общества.

Авторов настоящей статьи в процессе изучения отечественных и зарубежных научных трудов всегда изумляли два обстоятельства. Первое – это величие таких человеческих систем мировидения, как диалектика, системный подход, синергетика, холизм или философия всеединства. Второе обстоятельство – поразительная неспособность многих исследователей и социальных менеджеров различного ранга применять эти системы в своих научных исследованиях или в управленческой деятельности.

Мы не ставим перед собой цели дать в небольшой статье развернутое представление о структуре научной методологии или способах ее применения. Ограничимся лишь утверждением о том, что научная методология имеет определенные свойства и свои строго определенные функции и попытаемся показать на нескольких примерах, какие возможности открывают перед исследователем некоторые методологические принципы.

Одно из свойств научной методологии состоит в том, что в ней как в зеркале отражаются масштабы широты и глубины научной культуры исследователя, степень ее соответствия тому уровню, который достигнут в конкретный исторический период. Говоря иными словами, квинтэссенцией методологии является уровень научного мировоз-

зрения ученого, определяющий в конечном итоге и характер его исследования. Широта и глубина научного мировоззрения позволяют ученому четко вписать результат своего исследования в общенаучную картину мира. В случае их ограниченности, напротив, конкретное исследование «повисает» в пустоте, оно, как «шагреновая кожа», сжимается до частной (обыденной) точки зрения, которую совершенно нет смысла оспаривать. Относиться к такой субъективной точке зрения, базирующейся на здравом смысле или обыденном житейском сознании можно лишь с той или иной мерой толерантности.

Из этого положения вытекает и главная функция научной методологии. Она является главным критерием и инструментом верификации научного исследования. Серьезное и глубокое методологическое обоснование исследования в любой научной области, будь то антропология, социология или социальная работа, дает возможность исследователю «вписать» органично результат конкретного исследования в общенаучную картину мира. В результате удастся заполнить еще одно «белое пятно», расширив тем самым, пусть на малую величину, систему научного мировоззрения самого исследователя, а также и его коллег по научному цеху. Т. Кун, изучая последовательность развития научных революций, считал, что главным признаком научности любого исследования является возможность его фальсификации, то есть возможность «опровержения» последующими поколениями ученых. Мы специально взяли в кавычки термин «опровержение», поскольку Т. Кун обозначал этим понятием, отнюдь, не разоблачение предыдущих заблуждений. Под термином «фальсификация» он понимал, скорее, существенные изменения в признанной в данный период научной картине мира, появившиеся в результате ее уточнения и дополнения новыми «штрихами». Так, механистическая лапласовская, картезианско-ньютоническая картина мира была фальсифицирована А.Эйнштейном не в смысле опровержения предыдущих научных открытий, а в смысле превращения их в частные случаи более широкой, качественно новой теории и существенно обновленной научной картины мира.

Достаточно четкое представление о роли и значении научной методологии дает сравнение ее с таким психологическим явлением, как перцепция. Любой новый факт, явление, событие реальной действительности воспринимается людьми сквозь призму и на основе

предшествующего личного опыта. Методологический же подход к восприятию и исследованию нового, в отличие от перцепции, интегрирует и обобщает в себе не только личный опыт, но, прежде всего, все ступени познавательного опыта человечества, неустанно и последовательно достраивающего научную картину мира и расширяющего границы человеческой культуры. Говоря образно, научная методология задаст исследователю «оптику» научного мировидения.

Неблагополучие в современной российской научной методологии, ее иконообразность имеют давние и глубокие корни. В те времена, когда марксистско-ленинская идеология являлась единственным мерилом научности и единственным официально допустимым способом научного мышления, авторы научных работ в зависимости от сроков, в которые проводилось исследование, писали: «Методологической основой нашего исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма и речь генерального секретаря КПСС товарища... Маленкова, Хрущева, Брежнева... и др. на очередном съезде КПСС».

Такой иконообразный подход сохраняется, как это ни печально, и по настоящее время. Хотя следует заметить, что не обошлось и без некоторых перемен. Изменились образы на иконах, и теперь авторы научных трудов излагают в специально отводимых «методологических» разделах своих научных трудов более современные «принципы». Они пишут о том, что в качестве методологических основ у них применяются системный, аксиологический, праксеологический и прочие подходы, а уж затем излагают результаты своих размышлений так, как говорится, Бог на душу положил. Иными словами, далее материал излагается без всякой связи с заявленными принципами на основе здравого смысла, т.е. на основе обыденного сознания или формальной логики.

Разница же между формальной логикой и научной методологией столь велика, что следует этому вопросу уделить хотя бы толику нашего внимания. Возьмем, к примеру, такой логический постулат, построенный на аналогии: Если $A=B$, а $B=C$, то и $A=C$.

С точки зрения формальной логики здесь все правильно, но с точки зрения науки сразу возникает вопрос, что в этом постулате является предметом анализа?

1. Если равенство и подобие графических символов, то в данном случае они не равны и не подобны. В этом случае знак равенства между символами А, В и С имеет чисто метафорическое значение.

2. Если же предметом анализа является количественное равенство неких абстрактных величин, например 3-х пятикилограммовых выкрашенных в один цвет и одинаковых по величине металлических гирь, то эти гири при тщательном их изучении могут оказаться неравными по качеству, то есть могут быть изготовлены из разных металлов. В этом случае они будут также неравными по структуре и по другим свойствам (ковкость, температура плавления, атомный вес элементов и др.).

Приведенный пример демонстрирует, сколь существенны различия между явлениями, воспринимаемыми обыденным сознанием и их сущностями, которые, собственно, и являются предметом научного познания.

А теперь на конкретных примерах попытаемся показать, каким образом научная методология дает возможность не только четко определить конкретный предмет и объект исследования в социальной работе, но и дать четкое представление о том, какую роль играет институт социальной работы в жизни государства, каковы его функции, поле деятельности и сфера исследований. Нам представляется, что большинство проблем, связанных с организацией практической социальной работы сегодня возникают именно на почве неопределенности ее целей, функций и объекта деятельности. Несмотря на наличие большого числа нормативно-правовых актов, регулирующих порядок организации социальной работы, ее практические результаты и по сегодняшний день измеряются по формуле: «Пойди туда, не знаю куда – Принеси то, не знаю что».

Начнем хотя бы с методологических возможностей системного подхода. Что главное в этой методологической (познавательной и доказательной) конструкции. Это, конечно же, не только и не столько функции, структура, системные связи элементов, вход и выход, обратная связь и т.д. Главное, ради чего системы возникают в природе или создаются людьми в таких сферах как общество, техника, информатика и др. – это их назначение, их цель, выражаемая в эмерджентных свойствах. Об этом писал еще А.А. Богданов в своей «Тектологии». Эмерджентные свойства – это такие свойства системы, которые

ми не обладает в отдельности ни один из составляющих ее элементов, но лишь вся их совокупность структурированная особым образом. Именно в системах проявляется один из законов диалектики, когда накопление количества элементов и их особое структурирование рождает новое качество или функцию, которыми не обладал ранее ни один из элементов, составляющих систему.

А теперь зададимся вопросом, каковы же эмерджентные свойства института социальной работы? Привычная точка зрения – целью социальной работы является социальная помощь и поддержка граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, и так далее, в соответствии с законом «Об основах социального обслуживания населения Российской Федерации». Однако, если мы трезво оценим причины, которые вынудили правительство РФ в начале роковых 1990-х дать толчок развитию этой системы, то ее эмерджентным свойством, что совпадает с целевым назначением, является снижение уровня социальной напряженности путем принятия превентивных мер по отношению к социально слабым, обнищавшим в короткий срок, слоям населения.

Однако к эмерджентным свойствам социальной работы могут быть отнесены и еще две важных функции, игнорируемых в связи с огосударствлением системы социального обслуживания. Речь идет о функциях духовного развития населения страны и развития партнерских отношений в обществе за счет того, что богатые члены социума добровольно делятся частью своего имущества с бедными (филантропия, меценатство).

История социальной работы доказывает, что различные способы социальной поддержки существовали в истории человечества всегда, они институционализировались в различных конфессиях и поддерживались посредством общественного контроля как деятельность граждан по призрению сирых и немущих, как деятельность, связанная с состраданием, милосердием и благодеянием, как деятельность угодная Богу. Здесь очень важно понять, что такого рода социальная поддержка инициировалась и утверждалась не только ради самих сирых и немущих, нищих и прокаженных. Она существовала в веках, и находит (к сожалению, все реже и реже) продолжение поныне также и ради тех, кто ее оказывает. Общественное признание милосердия и благодеяния как богоугодного дела отнюдь неслучайно. Сострадание и

любовь к ближнему, помощь и поддержка слабого во все века являлась одним из важнейших условий духовного развития человека.

Надо открыто признать, что переадресация этой важнейшей функции социальной поддержки государственным учреждениям, без ее интеграции в систему социальной работы уже привела к деформациям как в духовном развитии россиян, так и в дальнейшем развитии системы профессионального нищенства, которая все в большей степени приобретает криминальный характер.

Таким образом, эмерджентными свойствами системы социальной работы являются: 1) духовное воспитание личности (развитие способности к состраданию, милосердию и благодеянию); 2) снижение социальной напряженности в обществе (государственная поддержка социально слабых слоев и групп населения); 3) развитие партнерских отношений в обществе (мотивация богатых людей к благодеянию и развитие соответствующих организационных форм частного государственного партнерства).

Исходя из этого, можно утверждать, что в организации системы социального обслуживания как и в профессиональной подготовке социальных работников сегодня существуют существенные пробелы, обусловленные недопониманием эмерджентных свойств системы социального обслуживания. С всесторонним учетом этих свойств будущих специалистов следует готовить не только к работе в системе государственных учреждений социального обслуживания. Они должны быть подготовлены и к работе в сфере милосердия и благодеяния, в сфере фандрайзинга, к работе в составе волонтерских групп с уличными группами подростков, с нищими и лицами бомж, к работе с меценатами, к сотрудничеству с представителями различных конфессий в области социального обслуживания.

Посмотрим далее, как работают такие мощные методологические инструменты как диалектика и синергетика применительно к системе подготовки кадров для социальной работы. Прежде всего, рассмотрим возможности применения диалектических категорий общего, особенного и единичного к научным исследованиям, предметом которых является интегрированный и дифференцированный подходы в образовании социальных работников. Категории общего, особенного и единичного создают конструктивную методологическую основу для исследований процессов институционализации, становления и разви-

тия всех социальных институтов, в том числе и социального обслуживания. Изучение диалектики взаимных переходов: единичного в особенное, особенного в общее, а также обратного процесса, как и понимание особенностей социальных флуктуаций и бифуркаций на границах таких переходов, дают исследователю богатый материал для более точного понимания и определения сущности социальных процессов.

Авторы настоящей статьи в своих публикациях неоднократно заявляли о том, что нельзя готовить социальных работников к профессиональной деятельности со всеми категориями клиентов, которых охватывает вся система социального обслуживания. Для повышения качества социального обслуживания населения требуется такой же уровень разделения труда, как и в других отраслях социальной сферы. Не может быть хорошим специалистом социальный работник, который в процессе образования «учился понемногу чему-нибудь и как-нибудь». Нельзя быть одновременно хорошим специалистом по социальному обслуживанию пожилых и инвалидов, безработных и детей-сирот, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, мигрантов и беженцев.

Сегодня, бесспорно, назрела потребность в дифференциации подготовки социальных работников по упомянутым и иным направлениям по принципу разделения труда. И здесь диалектические категории общего, особенного и единичного помогают разработчикам образовательных стандартов, учебных планов, образовательных программ и программ конкретных учебных дисциплин достаточно четко дифференцировать общекультурные (системные) компетенции, отраслевые (ориентированные на конкретную группу обслуживаемых клиентов) и личностно ориентированные компетенции. Личностно ориентированные компетенции необходимы, поскольку стандартизированные программы абилитации, реабилитации, адаптации и иных видов социальной помощи и поддержки требуют дополнения личностным компонентом. Без этого невозможно отразить в программе социальной помощи и поддержки неповторимость каждой трудной жизненной ситуации, неповторимость каждой жизненной судьбы и характера.

Однако здесь следует иметь в виду одно очень важное обстоятельство. Как только мы снижаем планку общего до конкретной категории обслуживаемых клиентов, сразу же становится ясно, что эта категория неоднородна, что и в ней имеются особенные подгруппы.

Данное обстоятельство вызывает необходимость исследований, связанных с классификацией таких подгрупп, с их анализом и характеристикой; исследований, связанных с разработкой типовых технологий социальной работы с представителями каждой подгруппы; и далее необходимость исследований, связанных с метрологией и стандартизацией социальной работы.

В практике социальной работы с людьми пожилого возраста, например, можно достаточно наглядно проследить взаимосвязь общего, особенного и единичного. К общим проблемам пожилых людей, определяющим специфику социальной работы с ними, следует отнести прекращение ими трудовой деятельности, а также связанное с этим изменение социального статуса и социальных ролей. Далее, к общим проблемам следует отнести возрастные инволюционные изменения организма и ухудшение состояния здоровья, снижение социальной активности и др. Однако, степень выраженности этих проблем в данной возрастной группе имеет большую индивидуальную вариативность. По этой причине в деятельности социальных служб применяется дифференцированный подход, ориентирующий социальных работников на особенное в работе с пожилыми людьми.

Сложившаяся на сегодня система учреждений социального обслуживания адаптирована к обслуживанию трех основных категорий клиентов пожилого возраста и инвалидов, выделяемых по степени их социально-функциональной активности. К категории клиентов с высокой социально-функциональной активностью относятся люди, сохранившие подвижность, продолжающие трудовую и/или общественную деятельность. К категории клиентов со средней социально-функциональной активностью относятся люди с ограниченной подвижностью, имеющие стойкие расстройства функций организма, но сохранившие способность к самообслуживанию. К категории клиентов с низкой социально-функциональной активностью относятся немощные, физически и/или психически больные, требующие постоянного постороннего ухода в связи с частичной или полной утратой способности к самообслуживанию и передвижению.

Такой подход к классификации клиентов не согласуется с традиционным для социальной геронтологии принципом дифференциации обслуживаемых граждан по возрасту. Однако данная классификация вполне соответствует практике социальных служб, поскольку

хронологические границы возраста весьма индивидуальны и далеко не всегда совпадают со степенью социально-функциональной активности человека.

Возможность типизации проблем пожилых граждан является основой для стандартизации не только перечня социальных услуг, но и для разработки стандартизированных программ социальной поддержки, а также соответствующих дифференцированных объемов социальных услуг, с помощью которых учитывается особенное (типическое) различных групп, составляющих эту категорию населения России.

Однако полностью стандартизированный подход в работе с клиентом приводит к обезличиванию последнего, к игнорированию тех проблем, которые имеют сугубо индивидуальный, личностный характер. Следовательно, стандартизированные услуги, обеспечивающие гарантию социальной помощи клиенту, должны в обязательном порядке дополняться индивидуальным компонентом, который следует учитывать в общем объеме предоставляемых услуг. Данная проблема требует, на наш взгляд, специального исследования. Однако в каждом конкретном случае объем индивидуальных услуг должен определяться консилиумом специалистов, участвующих в процессах социальной адаптации или реабилитации клиентов. С другой стороны, абсолютизация индивидуального подхода таит в себе не меньше опасностей, чем абсолютизация социальных стандартов.

Если деятельность специалистов социальной работы ориентируется исключительно на личностные особенности человека и уникальность его жизненной ситуации, то и в этом случае возникает почва для злоупотреблений. Во-первых, практика социальной работы показывает, что в большинстве случаев пожилые люди, инвалиды или дети, нуждающиеся в социальной помощи, далеко не всегда могут объективно оценивать и ранжировать по значимости виды и объемы социальных услуг, с помощью которых их проблемы могут быть успешно решены. Практика деятельности некоторых учреждений показывает, что пожилые люди, состоящие на обслуживании в отделениях социального обслуживания на дому, с целью снижения размера оплаты заказанных социальных услуг настолько минимизируют объемы социального обслуживания, что встает вопрос о целесообразности деятельности социальных работников. Так, например, анализ документов ЦСОН г. Екатеринбурга показал, что некоторые клиенты заказывают

одну социальную услугу – как правило, «покупку и доставку на дом продуктов питания» в среднем два-три раза в месяц.

Во-вторых, в случае субъективной и предвзятой оценки конкретной ситуации специалистом социальной работы клиент может быть лишен тех видов социального обслуживания, которые обеспечивают первоочередные меры, связанные с обеспечением безопасности его жизни и здоровья, с обеспечением условий, необходимых для его оптимального функционирования и развития. При отсутствии социальных стандартов эти социальные услуги не могут быть гарантированы клиенту социальной службы. В этом случае они ставятся в полную зависимость от доброй воли социального работника.

В-третьих, следует учитывать российскую специфику социальной работы, принципиально отличающуюся от ситуации в развитых европейских странах. При широких возможностях социальных бюджетов этих стран ориентация на клиентоцентрированное социальное обслуживание, на работу со случаем является, бесспорно, прогрессивным явлением. В России же, по нашему мнению, пока более перспективны дифференцированные формы работы с различными категориями клиентов: пожилыми гражданами, инвалидами, детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, лицами без определенного места жительства и лицами, освободившимися из мест лишения свободы, и другими категориями. И здесь как раз необходима и вполне возможна разработка гарантированных объемов социальных услуг, дополняемых в каждом конкретном случае индивидуальным коррективом.

Остановимся еще на одном методологическом принципе, наиболее часто встречаемом на методологических иконах авторов некоторых исследований в области социальной работы. Речь идет о так называемом праксеологическом принципе, который имеет в настоящее время статус программно-концептуального проекта. Проект праксеологической направленности А.А. Богданов представлял как продукт специальной дисциплины, презентующей общую теорию организации деятельности. Такое определение почти полностью совпадает с определением методологии, которое приводят в своей монографии А.М. и Д.А. Новиковы [1]. Эти авторы считают, что методология это учение об организации деятельности.

Оба определения можно было бы считать справедливыми, если бы их авторы уточнили, что речь идет именно о научной деятельности. В этом случае применение праксеологического принципа должно оказывать влияние не только и не столько на применяемые методы исследования (опора на эксперимент) и на результат исследования (возможность практического применения), сколько на характер всех познавательных процедур. Прежде всего, это касается способности исследователя умело использовать не только арсенал всех доступных методов исследования, но и его умений использовать все возможные способы познания, которые человечество на протяжении своей истории применяло с целью получения наиболее адекватной научной картины мира.

Здесь мы вынуждены обратить внимание на еще один важный аспект методологии – гносеологию. Важнейшим постулатом гносеологии является утверждение о необходимости комплексного применения в познавательной деятельности всех способов познания мира. Дело в том, что наиболее полное и точное отражение человеком окружающей его действительности происходит в результате использования трех способов познания наглядно-чувственного (интуитивного), эмпирического (практический опыт) и рационально-логического (так называемые теоретические методы, связанные с работой сознания). Так уж сложилось в ходе истории, что позитивизм последовательно вытеснял из познавательной деятельности наглядно-чувственный и стихийно-эмпирический методы познания, выдвигая на первый план теоретические методы в социально-гуманитарных науках и специально организованный эксперимент в науках естественных.

Таким образом становится очевидным, что в организацию профессиональной подготовки будущих социальных работников необходимо внесение следующих коррективов. Во-первых, она должна быть в большей степени практически ориентированной. Во-вторых, в структуре учебного процесса должны иметь место и такие формы организации обучения, которые направлены на развитие эмоциональной сферы, мотивации и интуиции будущих специалистов. Без этого нельзя сформировать личностно-ориентированные компетенции, необходимые для установления духовного контакта с клиентом социальной работы, понимания его психологических проблем, для работы с ним на высоком уровне эмпатии.

Таким образом, в заключение этого краткого обзора возможностей некоторых методологических принципов правомерно сделать следующие выводы.

1. Научное исследование нельзя считать методологически обоснованным только на основе заявленных принципов в специально отведенном для этого разделе научной работы. Характер применяемой в исследовании научной методологии должен отчетливо проявляться в течение всего исследования, оказывать непосредственное влияние на его ход, результаты и логику изложения.

2. Научная методология является не только критерием оценки научности исследования. Она при умелом использовании становится главным инструментом в руках исследователя. Данный вывод имеет особенное значение для теоретических исследований в социальной и гуманитарной областях исследования.

3. Важным признаком современной научной методологии является ее продуктивный характер. Творчески применяемая научная методология всегда служит источником новых перспективных идей.

4. Научная методология является главным средством присоединения (вписывания) результатов конкретного исследования в интегрированную систему научных знаний (в систему научного мировоззрения).

Библиографический список

1. Новиков А.М., Новиков Д.А. Методология. М., 2007.

Н.Л.Шкиндер

МЕТОД СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИЗАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Несмотря на важные изменения в риторике российской социальной политики и формирование нового законодательства в области социального обслуживания населения, современная российская социальная политика основана на противоречивом сочетании принципов либерализма и патернализма. Непоследовательность и противоречивость эксплицитно проявляются в процессе становления системы со-